

Минеева Анна Алексеевна

лаборант, преподаватель
кафедры философии
Белорусского государственного университета
информатики и радиоэлектроники
mineevaanna@tut.by

**ОТ «КРИТИКИ НАУЧНОГО РАЗУМА»
К «ИСТИНЕ МИФА»:
СУБЪЕКТ, ОБЪЕКТ,
ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТЬ
В КОНЦЕПЦИИ КУРТА ХЮБНЕРА**

Аннотация:

В статье концепция представителя исторической школы в философии науки Курта Хюбнера интерпретируется с акцентом на категории субъект, объект, интерсубъективность. Курт Хюбнер стремится показать, что, несмотря на разное содержание этих категорий, научные и мифологические построения структурно едины, обладают собственной рациональностью, что уравнивает их в правах на ведущую роль в интерпретации реальности. Автор статьи подчеркивает двойственность позиции Хюбнера. Написание статьи инициировано исследованием субъект-субъектного, субъект-объектного и интерсубъективного типов взаимодействия и их динамики в переходных обществах.

Ключевые слова:

историческая школа, субъект, объект, интерсубъективность, наука, миф, философия, время, пространство, онтология, метафизика, рациональность.

Mineeva Anna Alexeevna

laboratorian, lecturer of the chair of
philosophy,
Belarusian State University of
Informatics and Radioelectronics
mineevaanna@tut.by

**FROM “CRITICS OF SCIENTIFIC
MIND” TO “TRUTH MYTH”:
SUBJECT, OBJECT,
INTERSUBJECTIVITY
IN CONCEPT OF KURT HÜBNER**

The summary:

In this article, the concept of Kurt Hübner, a representative of the historical school in the philosophy of science, is interpreted with the emphasis on the categories of subject, object, and intersubjectivity. Kurt Hübner is trying to show that despite the different content of these categories, scientific and mythological constructions are structurally uniform, that they possess their own rationality, which evens their rights to a leading role in the interpretation of reality. The author emphasizes the ambivalence of Hübner's stance. The article is initiated by the research of subject-subject, subject-object and intersubjective interaction types and their dynamics in transitional societies.

Keywords:

historical school, subject, object, intersubjectivity, science, myth, philosophy, time, space, ontology, metaphysics, rationality.

В чем состоит ценность науки? Действительно ли она лучше, чем космология хопи, наука и философия Аристотеля, учение о дао? Или наука – один из многих мифов, возникший при определенных исторических условиях?

*Пол Фейерабенд. Против метода.
Очерк анархистской теории познания*

...Перед нами еще стоит задача вырваться из современной односторонности и преобразовать нашу действительность на основе триады мифа, метафизики и науки.

Курт Хюбнер. Прогресс от мифа, через логос к науке

Понятия субъекта, объекта, интерсубъективности носят гносеологический оттенок, когда субъект – понятие, обозначающее человека-исследователя, а объект обозначает то, что подлежит исследованию. Впрочем, и корни понятия интерсубъективности – в гносеологических построениях. Постклассическая мысль обогатила понятие интерсубъективности психологическим, социальным, коммуникативным и другими смыслами. При помощи этих понятий можно интерпретировать и процесс историко-культурной динамики в целом. В рус-

ле данной интенции цель статьи связана с исследованием излагаемых Куртом Хюбнером идей с акцентом на понятия «субъект», «объект» и «интерсубъективность».

Понятия субъекта и объекта связаны в концепции Хюбнера со сравнительным анализом понимания этих понятий в науке и мифе. Различение субъекта и объекта, где субъект – независимый, автономный человек, а объект – природа, не является для Хюбнера самоочевидным, ведь онтологическая разделительная линия «от Аристотеля через Декарта к Ньютону», с помощью которой «Декарт разводит субъект и объект, принадлежащее субъективному и принадлежащее объективному, может быть понята из исторических условий, в которых он жил, и, однако, эта разделительная линия, чреватая столь чудовищными последствиями, никоим образом не была убедительно обоснована», а «понятие разума, на котором она покоилась, оказалось рационалистической мечтой» [1, с. 24].

Курт Хюбнер обращается к понятию объекта, сформированного физикой, которое вплоть до современности определяет общепринятые представления о природной реальности. Причем следствием представления о том, что и миф, и поэзия, и наука – только лишь виды опыта, оказывается возможность объяснить, что понятие объекта – природной реальности, которое используется в целях критики природной реальности так, как она видится мифом, – сформировано физикой. Критический анализ идей Ньютона, Эйнштейна, Бора показывает не только то, что эти идеи находятся в рамках заданной ранее субъект-объектной оппозиции, но главное – «не эксперимент устанавливает здесь истину, а способ априорного обоснования посылок». Основания физики оказываются онтологией, неким априорным и сугубо историческим определением природы исследуемого объекта.

В отличие от онтологии-науки фундамент мифологической онтологии – единство идеального и материального, субъекта и объекта, где, «чтобы правильно понять, о чем идет речь, нельзя исходить из разницы между субъектом, как чем-то идеальным, и объектом, как чем-то материальным, чтобы позже поставить в тесную и в конце концов неразрывную связь, а наоборот, сначала надо их вывести из данного единства», понятого как «нечто нуминозное, явление нуминозного существа, как, например, бога» [1, с. 97–98].

Здесь человек не является автономным, «как единичное, как индивид и Я он ничего собой не представляет», и, лишенный святости, – это «человек без рода, без закона, без очага; именно в такой последовательности стоят данные слова, образуя как бы устойчивую формулу» [1, с. 109]. Он оказывается ареной, на которой разыгрывается нуминозное событие: «менос, а не сам человек поднимается с постели, идет на борьбу или обращается к кому-нибудь в важную минуту». Все способности человека оказываются проявлениями божественного (менос, арете, нус). Осознать сполна присутствие нуминозных существ человек может в момент кайроса – в наиболее впечатляющие минуты, когда жизнь преобразуется, у человека рождаются идеи, он прозревает, принимает важное решение и др. Примечательно, что обращаясь к оракулу, человек стремится выяснить не будущее, но само божественное повеление, которое и следует реализовать. Именно это означает жизнь в соответствии с божественной волей, где личное счастье второстепенно и «счастье в перспективе вообще невозможно вопреки божественной заповеди». В качестве наибольшего зла рассматриваются здесь не смерть или страдание, но жизнь в условиях покинутости богами. Страдание и смерть могут привести к вечной жизни, посмертной славе, к укреплению вечной субстанции клана, являющейся подлинной реальностью Я; жизнь же без божества есть не что иное, как пустой мрак. Таким образом, субъект и объект в мифологической онтологии не противопоставляются, но являются единым целым.

Миф предстает как замкнутая онтологическая система. Это означает, что он обладает априорным фундаментом, где интерпретируются понятия времени, пространства, целого и части и др.

Время в мифе – это и «время той «земной оболочки», в которую проникает мифическая субстанция в качестве архе», «время, которое не знает ничего вечного» [1, с. 129], в котором «все движется навстречу смерти», и священное время. Противоречие идентичности и повторения «снимается» с помощью понятия архе, его «идентичном повторении»: архе постоянно повторяется в профанном времени, но одновременно оно принадлежит вечному священному времени, а потому идентично самому себе.

Пространство в мифологических представлениях так же, как и время, подразделяется на священное и профанное. Профанное пространство пронизано теменосами – определенные границы священные места, где присутствует божество, «теменос – это всякое место, в котором живет бог или где постоянно находится и возобновляется архе». Пространство в мифе обладает особой топологией – священные теменосы прерывны, неоднородны и анизотропны, оставаясь теми же самими, они могут быть и доступными, и недоступными для человека.

Там, где миф усматривает снятие противоречий Я и мира, человека и природы в высшем единстве нуминозных сущностей, естественно-научное рассмотрение либо разламывает все на строго отделенные друг от друга элементы, либо связывает в виде отношения между абстрактными субъектом и объектом. Исчезает всякая персонализация предмета, а чувственно-наглядные сущности-образы заменяются строгими математическими конструкциями.

Понятие интересубъективности разрабатывается Куртом Хюбнером с целью доказать, что нет возможности сопоставить содержание науки и содержание мифа, установить рациональное преимущество одного содержания над другим, выбор между ними обусловлен историческими условиями.

Интерсубъективность понимается Хюбнером как форма, модель, процедура рационального объяснения и обоснования положений. Здесь прослеживается отождествление интересубъективности и рациональности, понимаемой как познаваемость, обосновываемость, последовательность и общеобязательная приемлемость. Хюбнер выделяет различные аспекты рациональности-интерсубъективности: семантический, предполагающий наличие ясности, обоснованности понятий, суждений и умозаключений; эмпирический, связанный с тем, что рационально обоснованы те высказывания, которые опираются на эмпирические факты; логический – указывает на понятия как результат логического вывода; операциональный, включающий определенный способ деятельности; нормативный, опирающийся на ценностные основы.

Вывод, который формулирует Хюбнер: «различие между научным и мифическим опытом лежит исключительно в области содержания», «рациональная структура объяснения и интересубъективного обоснования при этом никак не затрагивается». Различное содержание науки и мифа обуславливает только различные критерии их семантической интересубъективности, то есть рациональность формы обоснования содержания и науки, и мифа сохраняется, и нет возможности объяснить преимущество одного содержания над другим.

Какова же цель поиска «истины мифа» Куртом Хюбнером? Это только исследование мифа как особого явления культуры? Это сугубо сравнительный анализ науки и мифа, их онтологических основ, осуществленный философом и методологом науки? Здесь необходимо подчеркнуть двойственность позиции Хюбнера. С одной стороны, его идеи можно рассматривать как развитие основных тем, разрабатываемых исторической школой философии науки. В контексте идей Томаса Куна, Имре Лакатоса, Пола Фейерабенда он настаивает не на застывшей априорности условий научного знания, понятия истины, но обосновывает их исторически изменчивую природу. Как следствие – исследование

К. Хюбнером не только науки, но и мифа, который обладает собственной рациональностью, а его элементы присутствуют в современной культуре. В русле интенций исторической школы, и наука, и поэзия, и миф – это виды культурного опыта, они обладают собственной онтологической структурой, и неправомерно абсолютизировать один из них. Этот подход в философии науки называют плюралистическим, в нем можно увидеть не только идеи критического рационализма, методологического анархизма, но также идеи феноменологии, герменевтики и др.

С другой стороны, «Истина мифа» – это, несомненно, оригинальный подход в рамках исследований мифа, инновационность которого в том, что здесь впервые применяются методы и результаты философии науки к исследованию мифологического материала. Как следствие – сравнительный анализ научных форм мышления и опыта с мифологическим мышлением и опытом, вывод об их равноценности. В отличие от аллегорической и эвгемерической интерпретаций, интерпретации мифа как «болезни» языка, ритуально-социологической, психологической, трансцендентальной, структуралистской, символической и романтической интерпретаций мифа, нуминозная интерпретация, с одной стороны, стремится понять миф в его исторических условиях без оценки на основе современных взглядов, а с другой стороны, миф сам является в ней современностью в том смысле, что может иметь для нее непосредственное значение. Особенность этой интерпретации – миф рассматривается здесь как укорененный в нуминозной реальности, «нуминозная интерпретация мифа высказала претензии на выявление в нем божественной реальности». То есть за обоснованием интерсубъективности и исторически изменчивой природы научного знания, выработкой собственной концепции мифа выявляются мировоззренческие основы современной культуры, стремление разобраться в причинах поглотивших ее проблем.

Ссылки:

1. Хюбнер К. Истина мифа : пер. с нем. М., 1996. 448 с.

References (transliterated):

1. Hübner K. Iстина mifa : transl. from German. M., 1996. 448 p.